На правах рукописи

Шитиков Петр Михайлович

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТАХ

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор **Орехова Наталья Николаевна**
Официальные оппоненты:	**Воронцова Татьяна Александровна** доктор филологических наук ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», профессор кафедры теории языка; **Душенкова Татьяна Рудольфовна** кандидат филологических наук Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, старший научный сотрудник отдела филологических исследований
Ведущая организация:	ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» (г. Киров)

Защита состоится «09» октября 2013 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034 г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, к. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» и на сайте УдГУ: http://udsu.ru/

Автореферат разослан «___» августа 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук Н.В. Кондратьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию концептуальной метафоры в Евангелии от Иоанна.

В лингвистической науке конца XX века и начала XXI наблюдается повышенный интерес к когнитивным структурам сознания, проблемам соотношения слова и мысли, принципам создания новых смыслов. Изучение метафоры в этом контексте приобретает все большее значение. Отечественные и зарубежные исследователи обращают внимание на центральную роль метафоры в процессе формирования концептуальной картины мира человека (Н.Н. Болдырев [2001], Е.С. Кубрякова [2001, 2004], И.А. Стернин [2001], В.Н. Телия [1988], А.П. Чудинов [2007], G. Fauconnier [1994, 1998], M. Johnson [1981], Z. Kövecses [2010], J. Lakoff [1995], P. Ricoeur [2004], M. Turner [2010] и др.). Признание того факта, что метафора является организующим принципом мышления привело к возрастанию исследовательского интереса к различным аспектам функционирования метафоры. О. Лагута [2003] приводит библиографию работ зарубежных исследователей, посвященных анализу метафор в метаязыках и метафорических подходов в антропологии, общей биологии, химии, генетике, когнитивных науках, экономике, математике, философии, медицине, физике, психологии. В отечественной науке за последние десятилетия также появились основательные труды по изучению метафоры в философском (Г.С. Баранов [1994], В.А. Суровцев, В.Н. Сыров [1998]; Н.В. Блажевич [1999], С.С. Неретина [1999]); лингвокультурологическом (Н.Г. Багдасарьян [2001], В.В. Воробьев [1997], В.Н. Телия [1998], В.В. Красных [2002]); логическом (Г.С. Баранов [1994], К.И. Алексеев [1998]); психо-лингвистическом (Т.В. Черниговская, В.Л. Деглин, [1986], Л.Я. Балонов, В.Л. Деглин [1976], И.А. Морозовская [2008], И.Г. Кутергина [1999]) аспектах. В то же время, область религиозного дискурса осталась в тени. В отечественной науке лишь недавно стали появляться первые опыты анализа концептуальных структур, представленных в сакральных текстах (Е.Б. Яковенко [2007], М.А. Садыкова [2007], Е.С. Марницына [2008], Е.В. Трубеева [2010], Е.М. Бетенькова [2005], Н.М. Орлова [2010] и др.). Роль Библии в формировании

общеевропейской культуры неоднократно рассматривалась, в том числе говорилось о феномене коррелятивности европейскому и российскому сознанию библейских парадигм (А.В. Григорьев [2006], Г.А. Коваленко [2010], О.А. Ваниева [2005] и др.). В то же время работ, посвященных комплексному анализу метафор в Библейских текстах, на рус*с*ком языке не существует.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью переосмыслить роль концептуальной метафоры в библейских текстах. Метафора представляет собой наиболее продуктивное орудие кодировки первичного смысла, в связи с чем, изучение ее функций неразрывно связано с любым анализом художественного текста. Евангелие следует рассматривать как художественный текст, который представляет собой модель сознания, заданную автором. Достижения когнитивной лингвистики XX века позволили обратить внимание на концептуальную картину мира автора и читателя. За последние десятилетия был накоплен значительный исследовательский материал в области когнитивного изучения метафор и связанных с ними концептов. Данный опыт может быть полноценно применен и к анализу евангельских текстов.

Объектом исследования являются особенности метафоризации как основной тип семантических корреляций, а также принципы когнитивного моделирования.

Предметом исследования выступают концептуальные метафоры в их языковом выражении, представленные в оригинальном тексте Евангелия от Иоанна.

Цель данной работы заключается в исследовании метафорических концептов в тексте Евангелия от Иоанна.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

1. Рассмотреть различные подходы к определению природы метафоры;
2. Обозначить специфику функционирования метафоры в религиозном языке и дискурсе;
3. Определить методику анализа концептуальных структур в связном тексте;
4. Выявить специфику анализа образного языка в Евангелии от Иоанна;

5. Проанализировать оригинальный текст Евангелия от Иоанна для выявления базовых концептов, регулирующих метафорическое словоупотребление автора;

6. Показать основные трансформации концептов и их репрезентатов в современных переводах Евангелия.

Материалом исследования послужил оригинальный греческий текст Евангелия от Иоанна в редакции Nestle-Aland (ed. 27). Методом сплошной выборки было проанализировано более 15.000 слов в 879 стихах Евангелия. Кроме того, были выборочно проанализированы переводы на русский язык (Синодальный перевод, перевод под редакцией еп. Кассиана (Безобразова) и современный русский перевод) и разноплановые переводы на английский язык (New King James Version, Today's English Version, New Living Translation, Complete Jewish Bible, The Message).

В ходе исследования применены следующие **методы***:*

- общенаучный метод анализа и синтеза теоретического материала;
- метод идентификации метафоры в связном тексте (MIPVU), заключающийся в сквозном анализе текста с целью выявления метафорически окрашенных слов;
- метод пятиступенчатого анализа метафоры Дж. Стина, в сочетании с алгоритмом анализа концептов И.А. Стернина, позволяющий осуществить переход от лингвистических форм к концептуальной основе метафоры.
- Прием количественных подсчетов, позволяющий наглядно представить соотношение языковых форм и концептуальных структур.

Методологическим основанием работы послужили труды теоретиков концептуальной теории метафоры (В.Н. Телия [1988], И.А. Стернин [2001], Н.Н. Болдырев [2001], G. Fauconnier, J. Lakoff, M. Johnson, M. Turner), исследователей теории перевода (Дж. Бикман, Дж. Келлоу [1994], А.С. Десницкий [2011], В.Н. Комиссаров [1990], E. Nida [1982], P. Newmark [1981], L. Venutti [2004]), исследователей Библии когнитивного направления (Е.Б. Яковенко [2007], А. Вежбицкая [1996], D. Aaron [2001], B. Howe [2006], J. Der Watt [2007], A. Weiss [2006]). Использовались также публикации Дж. Стина [1997, 2002, 2007, 2010], в которых разработан алгоритм исследования метафоры, использованный в данной работе.

Научная новизна предлагаемой работы заключается в том, что автор впервые применяет новейшие методы идентификации и анализа метафоры, соединяя теоретические разработки отечественных исследователей с процедурами, предложенными международной исследовательской группой на базе Амстердамского свободного университета. В отечественных исследованиях, помимо нескольких обзоров (С.Л. Мишланова, Е.В. Исаева [2012], Л.В. Кульчицкая [2012]), данные методики на практике не использовались. Кроме того, по сравнению с других работ, посвященных изучению отдельных концептов и метафор в библейских текстах, в данной диссертации предлагается комплексный анализ метафорических концептов, на материале языка оригинала, что значительно повышает достоверность выводов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней предлагается комплексная методика идентификации и анализа когнитивных механизмов метафоры в библейских текстах, с позиций современных подходов. В свете достижений когнитивной лингвистики данная методика позволяет выявить универсальные связи между репрезентативными единицами концептуальных метафор в Евангелии от Иоанна. Полученные результаты исследования, будучи релевантны общей теории метафоры и принципам текстуального анализа Священного писания, открывают перспективу для дальнейших исследований в данном ключе.

Практическая значимость. Материалы данной работы могут быть использованы при подготовке лекционных курсов, спецкурсов, семинаров по теории и практике анализа концептуальной метафоры. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при составлении лингвистического комментария к Евангелию от Иоанна.

Положения, выносимые на защиту:

1. Когнитивная теория позволяет рассматривать базовые концептуальные метафоры как стержень для целых групп высказываний, поэтических и повседневных.

2. Анализ метафорических концептов следует основывать на языковом материале. Корпусный анализ связанного текста позволяет выделить семантические связи на основании фактического материала, приближая к минимуму интерпретационную роль исследователя.

3. Значительная часть образных высказываний, представленных в тексте Евангелия посредством метафорически

окрашенных лексических единиц, группируются вокруг ограниченного числа концептуальных метафор, введенных посредством изречений в форме Я ЕСМЬ.

4. Специфика религиозного дискурса заключается в контексте, а не в употреблении специальной лексики; для метафорического осмысления трансцендентных категорий важны не столько лексические выражения, сколько их связь с концептуальными схемами.

5. Игнорирование универсальных связей между репрезентативными элементами метафор при переводе приводит к нарушению целостности концептуальных схем, реализованных автором в тексте оригинала.

Апробация работы. Материалы и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры и аспирантских семинарах ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко», международных и всероссийских конференциях: «Герценовские чтения» (Санкт-Петербург 2010), «Лингвистика в современном мире» (Москва 2010), «Текст как единица филологической интерпретации» (Куйбышев 2011), «Актуальные проблемы компаративистики» (Брест 2011), «Тобольск Научный- 2011» (Тобольск 2011), «Языки и этнокультуры Европы» (Глазов 2011, 2012), «XXII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ» (Москва 2012). Основные положения диссертации были изложены в 20 публикациях, 5 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации соответствует логике поставленных цели и задач. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении дается обоснование актуальности темы, излагаются цели, задачи и методы исследования, аргументируется научная новизна исследования, определяется теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Метафора. Теоретические основания исследования» излагаются теоретические вопросы изучения

метафоры в библейских текстах: описываются этапы развития теории метафоры, анализируется когнитивный подход к природе метафоризации, описывается специфика религиозного дискурса, рассматриваются теоретические и практические вопросы перевода метафоры, обосновывается аргументированный выбор методологии анализа метафоры.

В первом разделе **«Развитие теорий метафоры»** рассматриваются основные этапы изучения природы метафоризации. В истории формирования европейской метафорологии можно выделить четыре основных периода, закономерно отражающих развитие европейских общенаучных тенденций:

1. *Античность*. Для этого периода характерен акцент на риторических свойствах метафоры. В сочинениях Цицерона и Квинтиллиана метафора представляется как явление, искусственно привнесенное в язык без особой надобности. Несоответствие эпистемологическим задачам языка является причиной отвержения метафоры Платоном. Метафора работает с образами, косвенно изображает объекты, что само по себе уже меньшая реальность, нежели Идеи и Формы. В то же время, метафора представлена как способ познания еще неизвестного путем иллюстрации его общих черт с известным. Аристотель поддерживает отношение к метафоре как к риторической безделушке. С другой стороны, философ отмечает, что метафоры являются единственным средством языка, способным выразить «невыразимое». Полагая в основе метафоры риторическое сравнение, Аристотель не оставляет без внимания и ее эвристические возможности.

2. *Средневековье*. Метафора рассматривается в контексте анализа тропеических средств, используемых в Священном Писании. Особую роль в этот период играют труды Аврелия Августина и Фомы Аквинского. По Августину метафора – это удачное орудие промысла Божия в руках автора Священных книг; она скрывает точный смысл сказанного, посредством чего смиряет гордый человеческий ум. Фома приветствует использование метафоры как способа описания божественных реалий посредством уподобления. Метафора через уподобление земному, указывает на то, чем божество не является.

3. *Новое время*. Среди рационалистов, сенсуалистов, и позитивистов преобладало негативно-пуристское отношение к переносному значению слов. Дж. Локк утверждал, что образное

употребление слов внушает ложные идеи и вводит в заблуждение рассудок. В то же время, в работах Ж. Вико поднимаются вопросы, связанные с когнитивными процессами. Он утверждал, что метафорическое восприятие первично по отношению к абстрактному рассуждению, поэтому образный язык первичен по отношению к буквальному и метафора – основание восприятия.

4. *Современность*. На смену негативному отношению к метафоре в позитивистской философии, в XX веке пришел интерес к метафорическим переходам как к универсальному свойству человеческого мышления. Первым с критикой теории метафоры как сравнения выступил А. Ричардс [1990], утверждая, что метафорична сама мысль. Развивая его идеи, М. Блэк [1990] разработал интеракционистскую теорию, которая оказалась наиболее влиятельной на Западе. Автор отметил, что в ряде случаев метафора не раскрывает сходство, а скорее создает его. В конце 70-х годов XX века появляется ряд публикаций, обозначивших «когнитивный поворот» в метафорологии. В классической форме концептуальная теория метафоры была сформулирована в работе «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакоффа и М. Джонсона [2004]. Согласно теории концептуальной метафоры в основе процесса метафоризации лежит взаимодействие между структурами знаний двух концептуальных доменов - домена-источника (source domain) и целевого домена (target domain). Работы Лакоффа-Джонсона послужили основанием для дальнейшего развития теории метафоры в когнитивном ключе. За последние годы была полномасштабно разработана как терминология, так и методология когнитивных исследований метафоры, однако общим для них является признание первичности ее философского или ментального содержания.

В *отечественной* исследовательской традиции исследование метафоры плодотворно развивалось в лексикологическом ключе, в рамках которого метафора рассматривается как способ вторичной номинации. В.Н. Телия [1988], корректируя теорию М. Блэка утверждала, что в метафоре происходит не простое уподобление (типа сравнения), а своего рода "перетасовка" признаков в процессе интеракции. С развитием в России традиций когнитивной лингвистики, метафора попала в поле зрения исследователей данного направления. Отечественные когнитологи ставят своей целью определить «организационные» основы ментальных систем, т.е.

выявить те когнитивные правила, которым следуют люди, и те представления знаний, на операции с которыми эти знания направлены. При таком подходе метафора воспринимается как основное звено в усвоении и передаче знаний.

С развитием когнитивного направления изучения метафоры, стал очевиден уклон в область аналитической философии. Ряд авторов (З.Д. Попова, И.А. Стернин [2010], Е.С. Кубрякова [2001], R. White [1996], J.M. Soskice [1987], A. Weiss [2006], E. Kittay [1989]), придерживаясь концептуальной теории метафоры, пришли к выводу, что строгое разделение риторических и когнитивных аспектов метафоры представляется искусственным. З.Д. Попова и И.А. Стернин [2010] подчеркивают, что «в сферу смыслов когнитивная лингвистика выходит через лингвистику текста, располагающую средствами обнаружения имплицитных смыслов, лежащих в глубине текстов и не имеющих вербального выражения».

Во втором разделе **«Метафора в религиозном дискурсе»** изучается специфика религиозного дискурса и потенциал теологических исследований в области метафорологии. Специфика библейских текстов начинается уже с определения. В.И. Карасик [2002] отметил, что несмотря на значительный возраст библейских текстов, они воспринимаются верующими как личный опыт общения, в которых присутствуют свойственные дискурсу связи с жизнью. Кроме того, по наблюдению Н.Б. Мечковской [2009], в сакральных языках, используемых в текстах Писаний и богослужении, создается повышенная, пристрастная чуткость к слову. Отождествляя знак и обозначаемое, слово и предмет, мифологическое сознание склонно приписывать слову те или иные трансцендентные свойства. Необходимо отметить, что сам «религиозный язык» не имеет специальных религиозных компонентов естественного языка, которые легко отделимы от «нормальных», секулярных компонентов языка. Дж. Хэриссон [2007] верно отметил, что религиозный язык определяется как язык, который применяется либо в религиозных целях, либо в религиозном контексте.

С вопросом о природе религиозного дискурса связан вопрос о религиозном статусе метафоры. В работах П. Рикёра [2004], Д. Трэйси [1978], С. МакФэйг [1982], Э. Юнгеля [1989] развивается положение о том, что религиозный язык является системой метафор, основанной на совокупности образов, которая служит

организационным принципом познания трансцендентного. Поль Рикёр [1995] доказывает, что хотя Священное Писание и является в некотором смысле литературой, оно отличается от прочих видов литературы тем, что оно называет Бога. Именование Бога – это не просто один из множества способов описания этого мира. Бог – высший и первоначальный объект всех библейских текстов. Э. Юнгель [1989] призывал кардинально отличать метафорический язык откровения от номинативного языка, посредством которого мы описываем вещи. Эта позиция созвучна многовековой традиции святоотеческого понимания роли религиозного языка. Современные теологические исследования метафоры помогают осознать принципы функционирования образного языка в Священном Писании. Бог не может рассматриваться только как часть нашего образного мышления или как часть физической реальности. Метафора в этом ракурсе приобретает статус средства опосредствованной номинации транцендентной Сущности. В этом контексте следует согласиться с автором работы «Образный язык Библии» Дж. Кеэрдом [1988], что «все или почти все, что относится в Библии к Богу – это метафора».

В третьем разделе **«Метафора в переводе»** рассматриваются теоретические и практические аспекты отражения метафоры в переводе. Спецификой библейских текстов является их распространение в переводах с древних языков. Перевод Библии для абсолютного большинства информантов заменил текст оригинала. В связи с этим вопрос о раскрытии концептуальной метафоры оригинала в переводе представляется принципиально важным. В исследовательской литературе сложилось два подхода к переводу метафоры, соответствующих пониманию природы метафоры. В контексте классического взгляда на метафору как риторического феномена ее перевод не представлял собой самостоятельного предмета изучения. Вопрос сохранения метафоры в переводе был непосредственно связан с общетеоретическими решениями относительно значения формы оригинала. Когнитивная теория метафоры, подразумевает кардинально иной теоретический подход к ее переводу. Дж. Лакофф [2004] рассматривает перевод как соотношение концептуальных систем двух языков, утверждая, что он невозможен в том случае, если языки имеют принципиально несовместимую систему концептов. Авторы когнитивного направления отмечают, что перевод – это не просто лингвистический

перенос, но он связан с соответствующими аспектами культуры [Tabakowska, 1993]. Более того, экспериментальное изучение метафоры делает невозможным ее понимание как пустой абстракции и привлекает целый ряд наук к процессу перевода. По наблюдению А. Писарской [1989] теория Лакоффа-Джонсона открывает новые перспективы, однако это до сих пор не исследовано переводчиками метафоры. В работах переводчиков-когнитивистов Н. Мандельблит [1995] и З. Маалей [2009] предпринимаются первые попытки представить практическое руководство для перевода концептуальной метафоры.

В четвертом разделе **«Методика анализа метафоры»** рассматриваются проблемные вопросы методологии анализа концептуальной метафоры в связном тексте. По мысли М. Джонсона [1981] адекватная теория метафоры должна быть в состоянии объяснить то, как мы можем распознать метафору и отделить ее от других тропов. Перед исследователем стоит вопрос о выборе доступного и объективного механизма для идентификации метафоры, особенно в спорных и пограничных случаях, однако разнообразие определений и подходов к метафоре и многоплановость ее природы не позволяют выделить однозначный «диагностический критерий» определения метафоры в тексте. А. Вайс [2006] справедливо отметила, что если группу независимых специалистов заставить прочитать, например, отрывок из библейской книги Самуила, то ответы на вопрос, что считать метафорой, будут представлены самые разнообразные. Характерный для лингвокогнитивных исследований дедуктивный метод анализа метафорических концептов, оказался непродуктивен при сквозном анализе связного текста. Д. Ритчи [2003] показал, что определение границ концептуальной метафоры недостаточно надежно, чтобы обеспечить точное определение специальных лингвистических единиц, относящихся к ней. При анализе «независимого» текста, случаи метафорического употребления языка зачастую определялись в соответствии с интуицией исследователя, в связи с чем выводы нередко получались спорными и не поддающимися объективной верификации.

Более продуктивным следует признать индуктивный метод анализа концептуальных основ метафоры, от «языка к смыслу», который, по мысли Е. Кульчицкой [2011], позволяет свести до минимума субъективность измерений. Одной из удачных попыток, на

наш взгляд, является метод анализа концепта, предложенный И.А. Стерниным [2001]. Автор предлагает следующую последовательность шагов: Определение концепта; Выявление ключевых слов-репрезентатов данного концепта в языке; Анализ семантики этих единиц; Поиск выявленных семем и сем в разных номинативных реализациях; Построение структуры концепта по данным лингвистики. Данный алгоритм, с определенными модификациями, может быть применен к сквозному анализу текста.

В качестве дополнительного инструмента при выявлении слов-репрезентатов используется методология идентификации метафоры (MIPVU), разработанная международной группой исследователей на базе Амстердамского свободного университета. Данный метод предполагает ряд практических шагов для выявления метафорически окрашенных лексических единиц в текстах большого объема: 1. Определить контекстуальное значение лексической единицы (далее ЛЕ); 2. Проверить, есть ли более обычное значение этой ЛЕ; 3. Определить является ли более простое значение ЛЕ достаточно отдаленным от контекстуального значения; 4. Проверить может ли контекстуальное значение ЛЕ быть отнесено к более простому значению, посредством какой либо формы сравнения? Если результаты 2, 3 и 4 пунктов положительные, то ЛЕ признается метафорически окрашенным словом (МОС). Решение о признании лексической единицы метафорически окрашенной принимается на основании сопоставления ее базового и контекстуального употребления по данным словарей. В результате анализа получено более 95 % совпадений экспертов. В области метафорологии это очень высокий процент. Таким образом, MIPVU является универсальным инструментом, посредством которого добывается проверяемый лингвистический материал, что может служить основой для других исследований.

Для осуществления перехода к анализу концептуальной структуры, стоящей за метафорическим выражением в данной работе применяется пошаговый метод, разработанный Дж. Стином [1997]. Для автора важно, что два концептуальных домена порождают необходимость быть выровненными друг с другом в том смысле, чтобы показать ряд связей между своими элементами. Эти связи могут быть показаны как ряд логических умозаключений, так же как

в теории концептуальной метафоры, или как ряд указателей, как в теории смешения. Автор предлагает следующий алгоритм:

Шаг 1 заключается в определении метафорического выражения в дискурсе и совпадает с процедурой MIPVU, описанной выше.

Шаг 2. Трансформация языкового выражения в ряд пропозиций. Для определения отношения метафорических фокусов к другим элементам высказывания приходится прибегать к пропозициональному анализу, который помогает выявить концепты, которые не могут находиться в прямом (буквальном) взаимоотношении друг с другом.

Шаг 3. Трансформация пропозиций в открытое сравнение. Процедура подразумевает, что между двумя концептуальными доменами, структура которых представлена в 1 и 2 этапах, есть некоторого рода подобие или связь. Шаг 3 делает эти связи очевидными.

Шаг 4. Трансформация сравнения в аналогию. На шаге четвертом путем заполнения пустых смысловых слотов структуры сравнения, обнаруженные на третьем этапе, превращаются в полноценные аналогии. Осуществляется переход от открытого и независимого сравнения к завершенной и определенной аналогии, что подразумевает, что их элементы выполняют аналогичные функции в двух сходных доменах. После заполнения пустых слотов открывается возможность определить целевой домен и домен-источник когнитивного отображения

Шаг 5. Определение метафорического смешения доменов. Данный этап выполняет функцию расшифровки выделенных и сообщающихся концептов, которые подразумеваются структурой аналогий, полученной на 4 этапе. Поскольку соответствия очень разнородны, аналогии также могут быть также различны. Это объясняет, почему метафора может быть понята и объяснена по-разному. Итак, посредством пяти этапов анализа осуществляется переход от языковой репрезентации к концепту.

Сочетание методик анализа И.А. Стернина и Дж. Стина позволяет осуществить полноценный анализ когнитивных основ метафоризации, основываясь на лингвистическом материале, что открывает широкие перспективы для исследования библейских тестов.

Вторая глава **«Метафора в Евангелии от Иоанна»** посвящена анализу концептуальных основ метафоризации в оригинальном тексте Евангелия от Иоанна. Выбор материала обусловлен высокой метафоричностью языка данного Евангелия. Я. Дер Ватт [2000] отмечал, что Иоанн использовал метафорические концепты для выражения теологических идей, не поддающихся прямой номинации.

В первом разделе **«Особенности изучения образного языка Евангелия от Иоанна»** рассматривается специфика образной системы четвертого Евангелия. Система концептуальных метафор в Евангелии от Иоанна представляет признанную проблему для исследователя в силу того, что автором аккумулируются элементы различных образов.

Во втором разделе **«Анализ метафор в Евангелии от Иоанна»** приводятся результаты анализа концептуальных метафор. Посредством сквозного анализа было рассмотрено 879 стихов Евангелия от Иоанна, в которых содержится 15635 слов. В качестве материала для анализа выбран греческий текст Евангелия от Иоанна в редакции Nestle-Aland, ed. 27. Анализ греческого текста Евангелия от Иоанна по методике MIPVU показал высокий процент содержания метафорически окрашенных слов (МОС). При лексическом составе порядка 1000 единиц, как метафорически окрашенные были помечены около 100 лексических единиц; более 50 лексических единиц помечены как МОС более одного раза; 36 лексических единиц встречаются в тексте только в качестве МОС. Это значит, что каждое десятое слово, используемое автором Евангелия, хотя бы раз встречается в метафорическом контексте. Значительная часть обозначенных лексических единиц вводится автором в границах логически завершенных проповедей Христа, посвященных конкретной тематике. С этим связана концентрация отдельных единиц в конкретных стихах Евангелия. Например, слово ἄρτος (хлеб) 21 из 24 раз встречается в 6 главе в рамках беседы о Хлебе небесном беседе; слово πρόβατον (овца) 15 из 19 раз встречается в главе 10 в рамках беседы о Добром Пастыре; а такое слово как ἄμπελος (виноградная лоза) встречается только в рамках беседы об истинном винограде.

Наиболее часто употребляемыми в качестве репрезентатов лексическими единицами являются номинации лиц Святой Троицы: πατήρ (Отец), υἱὸς (Сын), πνεῦμα (Дух). Данные образы являются

отражением теологической картины мира автора как члена христианской общины. Отношения лиц Святой Троицы, описанные в семейных терминах, являются корневой метафорой христианства. Иоанн развивает метафору родства на макроуровне всего Евангелия. На семантическом и синтаксическом уровне, он создает сеть метафор, основанных на концептуальном осмыслении Семьи. Эти метафоры служат для Иоанна средством выражения его теологических идей и способом систематизации различных элементов его повествования.

Выявление концептов и метафорических проекций, определяющих словоупотребление автора, было осуществлено по методу пятиступенчатого анализа (Дж. Стин). Анализ выявленных в тексте Евангелия метафорических единиц позволяет выдвинуть гипотезу о том, что базовые концепты, характерные для автора, были выражены им в форме специфических ἐγώ εἰμι (я есть) изречений, посредством которых Христос атрибутирует себе ряд характеристик, которые буквально не могут быть отнесены к личности. Данные «ἐγώ εἰμι» речения помещаются автором Евангелия в центре тематических проповедей Иисуса Христа, в которых, как было показано, концентрируются метафорически окрашенные единицы. Последовательный анализ семи «ἐγώ εἰμι» изречений показал, что вокруг них сгруппированы более 70% регулярно используемых метафорически окрашенных лексических единиц.

Анализ каждого изречения проводился в пять этапов. В качестве примера приведем схему анализа метафоры «ἐγώ εἰμι ὁ ἄρτος» (Я ЕСМЬ ХЛЕБ).

Шаг 1. Определение метафорического фокуса. В качестве фокуса метафоры выступает лексическая единица ἄρτος (Хлеб), помеченная как MOC на основании контраста основного и контекстуального значений.

Шаг 2. Определение метафорической идеи осуществляется посредством построения пропозиционного ряда:

P.1 (ХРИСТОСt, ХЛЕБs)

P.2 (MOD. ХЛЕБs, ЖИВОЙ)

P.3 (MOD. ХЛЕБs, СХОДИТЬ С НЕБЕС)

P.4 (MOD. ХЛЕБs, ЖИЗНЬ).

Выявлена метафорическая идея описания концепта ХРИСТОС посредством концепта ХЛЕБ, но отношения между концептами остаются имплицитными.

Шаг 3. Определение метафорического сравнения. По классификации Дж.Миллера, рассматриваемая метафора может быть помечена как именная, поэтому для анализа применяется правило M1.

БЫТЬ (Христос, Хлеб) → (∃F) (∃G)

{SIM [F(Христос), G(хлеб)]}

Функции релята «Хлеб» применяются к референту аргумента «Христос», что может быть перифразировано следующим образом: «Некоторые свойства (функции) Христа похожи на свойства (функции) хлеба». Таким образом имплицитные отношения между концептами становятся эксплицитными.

Шаг 4. Определение метафорической аналогии на основании выявленного сравнения. Автор Евангелия успешно использует когнитивные ассоциации своих слушателей с концептом ХЛЕБ для построения нового метафорического концепта ХРИСТОС-ХЛЕБ ЖИЗНИ. Используя основные слова-репрезентаты употребляемые в Ветхом завете, автор активизируют схему новых смыслов. Центральным концептом служит ХЛЕБ, коррелятом которого выступает ЖИЗНЬ. Рассмотренный социо-культурный контекст подразумевает ряд инференций (ГОЛОД, СМЕРТЬ, ЕСТЬ), которые создают фон коррелятного домена. В этом виде метафора ХЛЕБ-ЭТО ЖИЗНЬ опирается на непосредственный опыт человечества и, в частности, на опыт голодания в пустыни еврейского народа. Автор Евангелия расширяет диапазон метафоры посредством добавления нового референта ХРИСТОС/ПЛОТЬ, относительно которого концепт ХЛЕБ выступает коррелятом. Этим достигается связь привычной концептуальной картины с новым значением. ХРИСТОС мыслится в категориях ХЛЕБА ЖИЗНИ, и этот новый метафорический концепт служит основой самостоятельных метафорических высказываний.

На основании проведенного анализа концепта ХЛЕБ можно заполнить смысловые лакуны в аналогическом ряде ХРИСТОС – ХЛЕБ:

SIM { [ХРИСТОС (ЖИЗНЬ), mod. ВЕРУЮЩИЕ/СЛЕДУЮЩИЕ]t

[ХЛЕБ/МАННА (ЖИЗНЬ), mod. НАРОД]s }

Данная схема может быть интерпретирована следующим образом: Христос является Жизнью для верующих, так же как хлеб небесный (манна) означал жизнь для еврейского народа.

Шаг 5. Определение метафорического смешения доменов. На основании восстановленной метафорической аналогии возможно построение метафорических проекций от источникового к целевому концепту:

ХЛЕБ →ХРИСТОС; Жизнь без голода → Жизнь вечная; Спасение (от голодной смерти) → Спасение (от духовной смерти).

Связи:

Народ в пустыне → верующие, следующие; пища → тело; жизнь без голода → жизнь вечная; вкушающие, пьющие → вкушающие, пьющие.

В рамках данной схемы раскрываются концептуальные связи между доменами. На пересечении метафорических референций возникают новые значения, не характерные для концепта-источника. Таким образом реализуется когнитивная функция метафоры. Целый ряд регулярно используемых как МОС лексических единиц (хлеб, пища, тело, кровь, жизнь, жить, умирать, вкушать, пить) активизируются метафорой «ХРИСТОС-ХЛЕБ НЕБЕСНЫЙ» и используются для отражения концептуального пересечения.

Применение к тексту Евангелия от Иоанна методики концептуального анализа И. Стернина в совокупности с методологией Дж. Стина позволило выявить сеть метафорически окрашенных лексических единиц, выступающих в роли репрезентатов базовых концептуальных метафор. На основании анализа полученного лексического материала была выдвинута и подтверждена гипотеза, что автор Евангелия от Иоанна вводит наиболее значимые для него концептуальные метафоры посредством изречений в форме Я ЕСМЬ. Введенные в этой форме концептуальные метафоры охватывают доминирующее количество всех метафорических выражений, встречающихся в тексте.

В третьем разделе **«Вариативность передачи метафор в переводах Евангелия»** рассматриваются примеры переводческих трансформаций концептуальных метафор в переводах на английский и русский языки. В качестве материала предложены разнотипные переводы на английский язык: New King Jame’s Version (NKJV) – как традиционный перевод, Today’s English Version (TEV) – перевод,

подготовленный при деятельном участии Ю. Найды, New Living Translation (NLT) – один из современных переводов, основанных на последних достижениях теории, а также The Message (MSG) – собственно, не перевод, а парафраз, Complete Jewish Bible (KJB) – восстановительный перевода Нового Завета для евреев, отражает ряд иудейских традиций. Материалом для анализа русских переводов послужили: текст Синодального перевода (RST) как, фактически «канонизированный» текст для русского читателя; перевод, выполненный под редакцией еп. Кассиана (Безобразова) (KAS) и текст Современного русского перевода (CRV), подготовленный в Российским библейским обществом, в редакции 2011 года. В ходе анализа были рассмотрены все примеры метафорического употребления лексических единиц, объединенные концептуальными метафорами, которые введены в текст посредством ἐγώ εἰμι речений. Всего было проанализировано порядка 100 стихов Евангелия от Иоанна.

Важным результатом сопоставительного анализа вариантов перевода является вывод о том, что игнорирование универсальных связей между репрезентативными элементами метафор при переводе приводит к нарушению целостности концептуальных схем, осуществляемых автором в тексте оригинала. Версии, авторы которых следуют тенденции перевода по смыслу, а не по тексту, показывают наибольшее количество замещений, трансформаций, искажений оригинального текста. Значительный пласт контекстовой информации оказывается бесследно утерянным для читателя, метафоры низводятся к односложным сопоставлениям или нивелируются вовсе.

В **Заключении** подводятся общие итоги диссертационного исследования, делаются выводы и определяются перспективы дальнейших исследований в области применения когнитивной лингвистики к библейским текстам.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Шитиков П.М. Теоретические проблемы перевода метафоры // Дискуссия. – 2010. – №9. – Екатеринбург. – С. 64–66 (0,2 п.л.).

2. Шитиков П.М. К вопросу о переводе метафоры (на материале евангельских текстов) // Вестник Орловского государственного универ-ситета. Серия «Новые гуманитарные исследования». – 2011. – № 3. –Орел. – С. 178–180 (0,4 п.л.).

3. Шитиков П.М. Теория и практика перевода библейской метафоры // Дискуссия. – 2011. – № 4. – Екатеринбург. – С. 60–62 (0,2 п.л.).

4. Шитиков П.М. Религиозная метафора в свете когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 3. – Тамбов. – С. 40–43 (0,3 п.л.).

5. Орехова Н.Н., Шитиков П.М. Концептуальные метафоры в Евангелии от Иоанна // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – №2. – Тамбов. – С. 122–125 (0,4 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

1. Шитиков П.М. К вопросу об адекватности перевода метафор в англоязычных переводах Библии // Герценовские чтения. Иностранные языки. Материалы межвузовской научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2010 г. / Отв. ред. А.Ю. Фетисов. – СПб.: изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – С. 148–149 (0,1 п.л.).

2. Шитиков П.М. К вопросу об условиях переводимости метафор // Лингвистика в современном мире: Материалы I международной научной конференции. Москва, 30 августа 2010 г. / Под ред. Е.В. Шутовой. – М.: Изд-во «Спутник +», 2010. – С. 74–78 (0,2 п.л.).

3. Шитиков П.М. Новозаветная метафора в переводе (на материале англоязычных текстов) // Языки и этнокультуры Европы: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Глазов, 23–24 ноября 2010 г. / Отв. ред. В.М. Шировких. – Глазов: ГГПИ, 2010. – С. 186–189 (0,2 п.л.).

4. Шитиков П.М. К характеристике языковой и художественной метафоры // Текст как единица филологической интерпретации: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием 13–14 апреля 2011 г. / Отв. ред. А.А. Куруленок. – Новосибирск, 2011. – С. 271–275 (0,25 п.л.).

5. Шитиков П.М. Образный язык Библии // Церковь и государство: соработничество в решении общих задач: Материалы

всероссийской научно-практической конференции 8 февраля 2011 г. / Отв. ред. Д.В. Кирьянов. – Тюмень, ТюмГНГУ, 2011. – С. 219–220 (0,1 п.л.).

6. Шитиков П.М. Принципы перевода библейской метафоры (на примере концепта «ГРЕХ ЭТО ДОЛГ») // Актуальные проблемы филологии, истории и культурологии: теоретический и методический аспекты. Межвузовский сборник научных работ. – Тобольск, 2011. – Вып. 6. – С. 102-104 (0,2 п.л.).

7. Шитиков П.М. Теория метафоры. История вопроса // Тобольск Научный–2011: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 11–12 ноября 2011 г. / Редкол.: С.П. Бухкало, А.А. Валитов, Д.Е. Галич, Н.И. Загороднюк. – Тобольск, 2011. – С. 241–244 (0,35 п.л.).

8. Шитиков П.М. Исторические истоки когнитивного изучения метафоры // Актуальные проблемы компаративистики: Материалы республиканской научно-практической конференции преподавателей и студентов. Брест, 6–7 декабря 2011 г. / Редкол.: Е.Г. Кивака, Л.М. Садко, Л.Н. Грицук. – Брест, БрГУ, 2012. – С. 158–162 (0,3 п.л.).

9. Шитиков П.М. Метафора «Хлеб – это жизнь» в Евангелии от Иоанна // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – Екатеринбург, 2012. – № 2 (4). – С. 159–171 (0,5 п.л.).

10. Шитиков П.М. Процедуры перевода метафоры (на материале библейских текстов) // Перевод и сопоставительная лингвистика. Периодический научный журнал. / Отв. ред. М.С. Пестова. – Екатеринбург: УрГИ, 2012. – Вып. 8. – С. 84–87 (0,2 п.л.).

11. Шитиков П.М. Специфика религиозной метафоры // Lingua-mobilis. Научный журнал. – Челябинск: ЧелГУ, 2012. – № 2 (35). – С. 82–85 (0,2 п.л.).

12. Шитиков П.М. Способы отражения метафоры в современных англоязычных переводах Библии // XXII ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – Т.2. – С. 154–156 (0,2 п.л.).

13. Шитиков П.М. Концептуальная метафора «Жизнь – это путешествие» в Евангелии от Иоанна // Языки и этнокультуры Европы: Мате-риалы всероссийской научно-практической конференции, с международным участием. Глазов, 15–16 ноября 2012 г. / Отв. ред. Е.Э. Калинина. – Глазов: ГГПИ, 2013. – С. 205–212 (0,35 п.л.).

14. Shitikov Peter. On the issue of Translation of metaphor (with reference to evangelical texts) // Sjani. Annual scholarly journal of literary theory and comparative literature. – Tbilisi: Institute of literary Press, 2012. – № 13. – P. 223–232 (0,5 п.л.).

15. Shitikov Peter. On the issue of translating metaphor // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2012. – № 3. – С. 27–29 (0,2 п.л.).